СООБЩЕНИЕ

Статистического управления Курской области

ОБ ИТОГАХ ВЫПОЛНЕНИЯ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПЛАНА ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗА ЯНВАРЬ 1949 г.

I

План выпуска валовой продукции за январь месяц 1949 г. вся промышленность области выполнила на 108,9 проц., в том числе предприятия союзного подчинения на 123,3 проц., республиканского подчинения на 109,0 проц., областного подчинения на 82,4 проц., районного подчинения на 102,0 проц. и кооперативной промышленностью на 94,5 проц.

Об'ем валовой продукции промышленности, выпущенной за январь месяц 1949 года, увеличился на 37,4 проц. по сравнению с об'емом продукции, выпущенной в январе 1948 года.

Выполнили и перевыполнили план по выпуску валовой продукции и основному ассортименту следующие предприятия:

	Процент выполнения плана за январь месяц 1949 г.
Министерство металлургической промышленности.	
Старооскольский механический завод	110,4
Министерство электропромышленности	
Курский электроаппаратный завод	103,1
Министерство химической промышленности	
Курский резиновый завод	101,5
Министерство промстройматериалов	
Белгородский мелзавод Росвяжтреста	131,1
Льговский мелкомбинат	108,5
Курский гипсовый завод	120,0
Министерство легкой промышленности	
Курский кожзавод	100,0
Обувная фабрика № 2	102,7
Швейная фабрика № 2	114,3
Предприятия Пенькотреста	124,1
Шпагатная фабрика	114,3
Старооскольская канатная фабрика	117,2
Министерство мясо-молочной промышленности	
Предприятия треста «Главптицепром»	103 0
Министерство пищевой промышленности	
Сахзавод им. Буденного	254,0
Сахзавод Калининский	203,2
Сахзавод «Коллективист»	165,2
Сахзавод им. Кирова	210,6
Сахзавод Олымский	264,6
Сахзавод Ракитянский	278,0
Дерюгинский завод лимонной кислоты	160,0
Шебекинский машзавод	109,4
Мастерские Сахремснаба	103,2
Чернянский маслозавод	103,2
Предприятия Спиртотреста	109,3
Дерюгинская бумажная фабрика	111,5
Министерство заготовок	
Предприятия треста Главмука	109,8
Курский литейно-механический завод Главзаготстроя	141,3
Министерство путей сообщения	
Уразовский кирпичный завод	103,0
Белгородский кирпичный завод	111,1
Льговский литейно-механический завод	106,5
Министерство сельского хозяйства	
Курский ремзавод	111,1
Курская биофабрика	110,2
Министерство здравоохранения	
Курский стеклозавод	113,8

Выполнили план по выпуску валовой продукции, но не выполнили план в ассортиментном разрезе следующие предприятия:

Министерство машиностроения и приборостроения	
Завод «Счетмаш»	101,1
Министерство легкой промышленности	
Кожгалантерейная фабрика	102,1
Министерство мясо-молочной промышленности	
Предприятия Мясотреста	112,8
Предприятия треста «Маслопром»	123,0
Министерство пищевой промышленности	
Предприятия треста Росглавплодоовощь	113,1
Курская кондитерская фабрика № 1	100,4
Предприятия Облвкусотреста	101,4
Райпищекомбинаты	120,0
Министерство путей сообщения	
Белгородский мелзавод	123,1
Министерство здравоохранения	
Курский фармзавод	110,2
Министерство заготовок	
Кореневский крупозавод	114,3
Курский крупозавод 18—20	100,5
Министерство геологии	
Щигровский механический завод	100,6
Артели коопинсоюза	100,2

Неудовлетворительно работали в январе 1949 года и не выполнили установленного плана по выпуску продукции:

Министерство электропромышленности	
Свободинский электромеханический завод	81,7
Министерство легкой промышленности	
Обувная фабрика № 1	75,3
Трикотажная фабрика № 1	90,3
Швейная фабрика № 1	65,1
Курская швейная фабрика индпошива	72,7
Белгородская швейная фабрика	66,1
Глушковская суконная фабрика	91,7
Курский механический завод Пенькотреста	36,0
Министерство пищевой промышленности	
Курская табачная фабрика	97,4
Курский ликеро-водочный завод	27,5
Валуйский водочный завод	47,8
Предприятия облпищепрома областного подчинения	75,8
Предприятия треста «Главхлеб»	99,0
Министерство местной промышленности	
Предприятия облместпрома областного подчинения	81 3
Райпромкомбинаты	36,6
Министерство путей сообщения	
Благодатенский трепельный комбинат	81,6
Министерство сельского хозяйства	
Предприятия Ремтреста	57,4
Артели управления промкооперации	93,3
Артели леспромсоюза	93,1

II

Производство основных видов промышленной продукции характеризуется следующими данными:

	Процент выполнения плана за январь 1949 года	Процент соотношения об'ема продукции, выпущенной за январь 1949 г. к январю 1948 г.
Электроаппаратура	103,1	134,7
Кирпич	75,5	154,1
Известь	96,6	114,7
Обувь кожаная	75,4	145,5
Пенька-волокно	111,1	800 0
Бумага	102,3	432,4
Папиросы	91,3	105,8
Масло растительное	107,5	132,9
Масло животное	170,0	229,7
Мука	99,3	145,9
Сахар	237 5	95,2
Спирт	110,0	291,8

СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ.

ДО КОНЦА ВСКРЫТЬ НЕДОСТАТКИ, БЫСТРЕЕ УСТРАНИТЬ ИХ

★

С СОБРАНИЯ ПАРТИЙНОГО АКТИВА КУРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ

★

25 января бюро обкома ВКП(б) обсуждало отчет начальника Курского отделения железной дороги т. Чавчанидзе о работе отделения дороги за 1948 год. Бюро отметило в своем решении, что коллектив железнодорожников Курского отделения имел отдельные месяцы 1948 года несомненные производственные успехи и занимал первое место по дороге и в области. Однако руководство отделения дороги и в первую очередь тов. Чавчанидзе не сумели закрепить эти успехи, не добились четкой и слаженной работы всех служб отделения в течение всего года. В результате отделение в 1948 году в целом резко ухудшило показатели по сравнению с 1947 годом. Не выполнены важнейшие измерители. Отправление поездов по расписанию составило 79,9 проц., проследование поездов—91 проц., оборот вагонов—90 проц.

Неудовлетворительно работало паровозное депо: простой паровозов на под'емочном ремонте завышен в 2,5 раза, а на промывке, при средней норме простоя 17 часов, паровозы простаивают по 40—45 часов. Курское отделение дороги закончило 1948 год с убытком в 831 тыс. рублей.

На заседании бюро было отмечено, что тов. Чавчанидзе и главный инженер отделения т. Костылев не вели борьбы с очковтирательством и приписками в государственных отчетностях, не поднимали коллектив на борьбу за план, не создали условий для развертывания критики и самокритики, результатом чего и явилось ухудшение работы.

11 февраля состоялся партийный актив отделения, на котором обсуждалось решение бюро обкома ВКП(б). Докладчиком выступил т. Чавчанидзе, который, как видно, не извлек должных уроков из решения бюро и не сделал соответствующих выводов.

Тов. Чавчанидзе построил свой доклад так, чтобы выгородить себя и свалить всю ответственность на руководителей предприятий отделения. Он не счел нужным довести до сведения актива серьезное предупреждение, которое сделало бюро обкома по его адресу, потребовав от него решительным образом покончить с фактами приписки, очковтирательством, навести должный государственный порядок и укрепить дисциплину на отделении. Умолчав об этом, т. Чавчанидзе и на собрании актива, таким образом, повел линию не способствовавшую развертыванию критики и самокритики. Не случайно оказалось, что десятки резких записок, поданных т. Чавчанидзе участникам собрания, были анонимными.

Такая несамокритичная позиция т. Чавчанидзе в немалой степени способствовала тому, что и выступавшие в прениях товарищи подходили к оценке своей работы без должной критики и самокритики. Актив многого ожидал от выступления главного инженера отделения т. Костылева. Однако он в своей речи обрушился на всех и вся, но так и не сказал, например, почему же до сих пор инженерно-технический персонал отделения не мобилизован на оказание активной помощи рабочим, мастерам, почему во время не поддерживаются ценные предложения стахановцев, рационализаторов и изобретателей.

Не удовлетворило актив и выступление зам. начальника депо тов. Зикеева. По всему было видно, что т. Зикеев не желает выносить «сор из избы», он критиковал руководство отделения по принципу—«ты меня не трогай, а я тебя не трону». Тов. Зикеев так и не сказал, что предпринимают в депо, чтобы ликвидировать простои паровозов на ремонте. А руководители вагонного участка т. Лобищев и начальник вагонного депо т. Шубин просто отмолчались.

На активе выступило 15 человек, и все командиры производства, если не считать машиниста т. Бабкина. И это также один из признаков того, что в отделении дороги не созданы условия для широкой критики «снизу».

Бюро обкома, вскрыв причины ухудшения работы отделения, наметило конкретные пути исправления недостатков. Партийная организация отделения получила программу действий, надо по-большевистски взяться за ее осуществление. Руководителям отделения и прежде всего т. Чавчанидзе надо отрешиться от вредного самолюбования и по-настоящему, по-партийному устранять крупные пробелы в работе Курского отделения дороги вообще и недочеты в собственной деятельности в частности.

ОПЫТ РЕНТАБЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

СТАРЫЙ ОСКОЛ. (Наш корр.). Райком партии провел совещание руководителей промышленных предприятий и промысловых артелей. Участники совещания поделились опытом борьбы за сверхплановые накопления и ускорение оборачиваемости оборотных средств.

С интересом было выслушано выступление т. Гудрамовича, директора передового в области предприятия — Старооскольского механического завода. Он рассказал о том, как на заводе борются за повышение производительности труда и снижение себестоимости продукции.

В прошлом году,—сказал т. Гудрамович, — коллектив завода добился большой экономии средств и материалов. В этом году мы боремся за более высокие показатели. Организовали соревнование по профессиям, инженеры и техники взяли шефство над отдельными рабочими.

Райком партии решил провести совещания по обмену опытом предприятий ежеквартально.

КИНО ❋

Академик Верейский обвиняет...

ФИЛЬМ «СУД ЧЕСТИ» НА ЭКРАНАХ КУРСКА И ОБЛАСТИ

— За процветание науки, той науки, которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой.

Этот тост, провозглашенный Иосифом Виссарионовичем Сталиным одиннадцать лет тому назад на приеме в Кремле, живет и бережно хранится в сознании настоящих советских ученых. Народная наука! — такая до предела сжатая и неисчерпаемо богатая характеристика дана вождем народа нашей науке и ее деятелям.

Что может быть почетнее и важнее звания советского ученого! Любовь и забота партии, государства и всего народа окружают его. Советская Родина чествует и награждает сотни и тысячи достойных представителей советской науки.

Советские ученые на эту заботу отвечают Родине замечательными трудами и открытиями во всех областях знаний. Великую прогрессивную роль советской науки — науки правды, науки жизни — признают передовые, честные люди на всех континентах земного шара. И с глубоким основанием противопоставляют они нашу творческую науку той картине идейного разврата и маразма, которую являет сегодня собою буржуазная наука «цивилизованной» Америки и ее сателлитов.

Однако есть еще люди, которым ясно все это, которые веруют в легенду о «человеколюбии», «бескорыстии», беспартийности буржуазной науки и буржуазных ученых. Встречаются и в советском обществе, в среде нашей интеллигенции слабые политики и плохие патриоты, зараженные дурной болезнью низкопоклонства перед буржуазной культурой империалистического Запада, исповедывающие постыдные воззрения космополитов — людей без отчизны. «Не освободившись от этих позорных пережитков, — справедливо указывал товарищ Молотов,—нельзя быть настоящим советским гражданином».

Об этом и рассказывает новый фильм «Суд чести».*) посвященный борьбе передовых советских ученых за мировое превосходство советской науки, за ее честь и достоинство, против низкопоклонства и космополитизма некоторых наших специалистов.

...По шумной, солнечной, жизнерадостной Москве едут три американца. Они — не праздные туристы. У них вполне определенный маршрут — научно-исследовательский институт, где на ученым руководителем профессор Добротворский. У них вполне определенная цель: раздобыть, украсть или купить важные подробности изготовления нового обезболивающего препарата, сведения о котором проникли за океан.

Охота за препаратом началась давно—с тех пор, как один из его авторов, профессор Лосев, побывав в научной командировке в Америке, разгласил секретные сведения о препарате. Карьерист, беспринципный, продажный делец, думающий только о своей славе и благополучии, Лосев передал американским бизнесменам копию рукописи, не задумываясь об интересах Родины и советского народа, надругавшись над приоритетом отечественной науки.

Вокруг открытия советских ученых идет темная и грязная возня. Профессора Лосева чествуют в Америке на многочисленных банкетах. Американское посольство в Москве присылает профессору Добротворскому цветы в день торжества в институте. Имена и портреты ученых не сходят со страниц продажной прессы Херста, Маккормика-Патерсона. Ученых избирают почетными членами многих научных обществ.

Лосев—умный и хитрый враг. Он не решается посвятить своего коллегу Добротворского, честного, но близорукого в политике человека, в те преступные махинации, которые он совершил во время своей «научной командировки». Но Лосев настойчиво и тонко, исподволь отравляет сознание талантливого ученого ядом космополитизма, уверяя его, что только тогда деяния людей науки приобретают значение, когда получают признание за границей, т. е. признание капиталистического Запада. Используя слабости Добротворского — его честолюбие и индивидуализм, веру в аполитичность науки, чрезмерное и неумеренное почтение к иностранным авторитетам, Лосев внушает ему мысль о том, что друзья и сотрудники завидуют им и собираются обезличить их открытие и отнять их славу. Следуя советам Лосева, Добротворский отгораживается в своей работе от широкой научной общественности, отказывается от помощи лечащих врачей, от поддержки других научно-исследовательских учреждений.

Вся эта «обработка» не проходит даром. Когда американские разведчики Вуд, Уилби с профессором Картером, продавшимся в пожизненное рабство фирме «Рэдли энд Компани», прибывают в институт, Лосев и Добротворский совершают возмутительный антипатриотический поступок: они вводят «гостей» в святая святых института—в лабораторию, где изготовляется препарат. Американские шпионы у цели.

Но их постигает неудача. В это дело вмешиваются работники института—честные советские граждане, патриоты, большевики, те, кому дороги честь Родины и приоритет советской науки. Они предупреждают разглашение секретных сведений. Разве могло быть иначе!

...Еще в те дни, когда Лосев «гостил» в Америке, крупнейший хирург страны Герой Социалистического Труда, генерал-лейтенант медицинской службы академик Верейский, друг Добротворского, с удивлением и досадой наталкивается в американском журнале «Лайф» на крикливую, в чисто американском духе, статью, прославлявшую новый обезболивающий препарат и его авторов. Там же сообщалось, что профессор Лосев из'явил желание передать для публикации в американской печати рукопись книги, еще не опубликованной в СССР. Подозрения Верейского переходят в возмущение, когда он узнает, что многие секретные сведения о новом препарате стали известны некоторым американским фирмам. На заседании Президиума Академии медицинских наук он требует у вернувшегося из Америки Лосева ответа: «Почему молчит профессор Лосев? Вручал ли он американцам рукопись книги или нет? Почему он молчит?»

Лосев принимает позу обиженной добродетели, но ему и в самом деле не о чем сказать в ответ на вопрос академика Верейского. Он демонстративно покидает зал. Но в защиту Лосева выступает проф. Добротворский. Рукопись все время хранится у него в сейфе,—сообщает он. Но, по его мнению, не важно, где он будет опубликована впервые. Он заявляет: «Государства имеют границы, наука их не имеет» почти буквально повторив фразу из «Лайфа».

С горечью, болью и возмущением слушает академик Верейский выступление своего старого друга. Верейский, его дочь Ольга, Татьяна Александровна — жена Добротворского, научные сотрудники института ведут двойную борьбу—за приоритет советской науки и за Добротворского за то, чтобы вырвать его из лап Лосева и американской разведки, из-под власти космополитизма и рабского низкопоклонства перед Западом.

У себя, в домашней обстановке, Верейский пытается раскрыть глаза Добротворскому на тяжкую ошибку, совершаемую им, на его вину перед Родиной и отечественной наукой.

«Вот там есть статья презанятная о бактериологической войне, —показывает гостю американский журнал Николай, зять Верейского.—Да, да, о том, как заражать людей чумой и сыпным тифом. Так вот, судя по этой статье, эта отрасль науки там быстро растет и развивается. Вот вы представьте себе, Алексей Алексеевич, сколько замечательнейших, великолепнейших институтов по борьбе с туберкулезом, раком, болью и гипертонией можно построить на доллары, на миллиарды долларов, которые пожирает вот эта наука убийств... Не восхищение же вашими успехами привело наших гостей из-за океана в вашу лабораторию, а ваш препарат сгодится им для будущей войны...» Верейский добавляет: «Купить или украсть. Что легче выйдет. Украдут, а потом будут нам же по нахальным ценам предлагать!.. Кстати, ведомо ли тебе, почем это они нам стрептомецин торгуют? За одну дозу для лечения одного только больного особняк можно воздвигнуть. Гуманисты-вещ[illegible]вистыи! А ты перед ними ножками шаркаешь, двери настежь...» Но Добротворский глух к этим указаниям. Его самолюбие уязвлено, и он рвет со старым другом.

Кадр из фильма «Суд чести». В роли академика Верейского артист Б. Чирков.

□ □ □

Но академик Верейский, коммунисты института продолжают борьбу за приоритет советской науки, за Добротворского, и в этой борьбе они получают дружественную поддержку Центрального Комитета и товарища Сталина. Коммунисты в фильме показаны активными участниками и решающей силой всех событий. Как настоящий представитель Центрального Комитета партии в фильме действует председатель правительственной комиссии. Он помогает ученым разобраться в поведении Лосева и Добротворского, он разоблачает бездельника и краснобая на посту зам. министра, потерявшего партийную чуткость и большевистский подход к делу, превратившегося в вельможу.

Товарищ Сталин, уважая советских ученых, доверяя им, предложил самим ученым, избранному ими суду чести разобрать дело Лосева и Добротворского. Общественным обвинителем на суде чести назначается академик Верейский.

На суде раскрывается все хитросплетение интриг американской разведки, махинаций Лосева, слепоты Добротворского...

Именем Горького начинает Верейский свою страстную, боевую, волнующую речь.

«Именем Горького, именем Ломоносова и Лобачевского, Сеченова и Менделеева, Пирогова и Павлова, хранивших, как священное знамя, первородство науки русской, именем Попова, Ладыгина и десятков талантливейших наших изобретателей, чьи открытия бессовестно присвоены иностранцами. Именем солдата Советской Армии, освободившего поруганную и порабощенную Европу, именем сына профессора Добротворского, геройски павшего за отчизну, я обвиняю...

Я, один из членов семьи советских ученых, облеченный доверием суда чести, вами избранного, обвиняю тех, кто забыл о своей национальной гордости, кто унизил честь и достоинство нашей Родины. Нет большего срама для советского гражданина! ...Кому хотели вы отдать сокровища науки нашей?! Ее благородные открытия, ее прекрасные дерзания. Тому, кто стремится ввергнуть человечество в адское пекло новой войны. Тому, кто размахивает над земным шаром атомной бомбой. Не позволим! Во имя счастья человечества не позволим! У кого искали вы признания? У кого вымаливали на коленях мировую славу? У заокеанских торговцев смертью у лавочников, у наемных убийц! Жалкая, копеечная ваша слава. Все человечество взирает на нас. Мы его надежда, мы его совесть и это правда. Вы это знаете: тот, кто завоевал славу здесь, в Советском Союзе, тот завоевал ее и во всем мире. Как же вы могли, как вы посмели поступиться славой нашей Родины? Нам ли, советским ученым, быть беспаспортными бродягами в человечестве? Нам ли быть безродными космополитами? Нам ли быть Иванами, не помнящими родства... К нам, советским людям науки, обращено слово вождя народов. Мы должны догнать и в ближайшее время превзойти достижения науки за пределами нашей Родины. Как же решать эту большую ответственную задачу, не отряхнув с колен своих пыль старого мира... Суд чести—это есть суд воспитания, я очень хочу, чтобы этот процесс еще сильнее зажег пламя патриотизма в наших ученых. Пламя любви к нашей прекрасной советской Родине».

Академик Верейский обвиняет—обвиняет передовой советский ученый, верный сын Родины, настоящий гражданин. Это—народ обвиняет.

Обвиняемыми перед судом чести стоят не одни лишь Лосев и Добротворский, — продажная наука Запада, которая каждодневно марает себя службой у поджигателей войны... разоблачается на суде. Суд клеймит дух рабского преклонения перед иностранщиной. Эпизоды суда чести и выступление Верейского — бесспорная идейная вершина замечательного фильма.

Напряженная борьба в фильме, волнующий драматический конфликт не придуман авторами его, а взят из жизни. Ведь и в наши дни некоторые советские специалисты-литературоведы вытаскивают на свет божий обветшавшие космополитические теории либеральной школки А. Веселовского, доказывавшей, что вся, или почти вся, могучая российская литература — «плод иноземного влияния». Также некоторые советские специалисты-лингвисты тщатся доказать «несамостоятельность» великого русского языка. Еще есть у нас специалисты - естествоиспытатели, которые преклоняются перед идеалистическими, поповскими выводами зарубежных физиков из новейших открытий в области атома.

Мы также хорошо помним, каким ожесточенным нападкам подвергалась мичуринская биологическая наука и ее крупнейший представитель академик Лысенко со стороны космополитов в биологии, преклонявшихся перед лутым авторитетом таких мракобесов, как Вейсман, Мендель, Морган.

Всех этих космополитов, в какой бы области знаний они ни подвизались, роднит с персонажем фильма профессором Лосевым полное равнодушие к интересам социалистической Родины, надругательство над приоритетом советской науки. И корень их космополитизма один—неверие в творческие силы нашего великого народа.

В фильме «Суд чести» убедительно показано, как космополитизм и низкопоклонство отдельных ученых становятся источником антипатриотических, недостойных советского гражданина поступков и толкают этих людей в тенета наших врагов.

Не случайно после исторической августовской сессии Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, которая явилась настоящим разгромом для вейсманизма-морганизма, англо-американские реакционеры агенты капитала в науке, Дж. Меллер Дайс и другие подняли крик о том, что в нашей стране нет свободы науки, что «свободная» наука существует только на Западе.

Достойная отповедь этим клеветникам была дана в письмах Президиума Академии наук СССР.

В фильме «Суд чести» есть яркие эпизоды, разоблачающие этих клеветников. Профессор Картер, сопровождающий американских разведчиков, пытается под видом «научного обмена сведениями» выведать технологию производства обезболивающего препарата. Однако в ответ на предложение научного сотрудника института сообщить рецептуру его, Картера, препарата американский ученый принужден признаться, что он—раб капиталистической фирмы и не волен распоряжаться своими открытиями.

И в ответ на это советский ученый с гордостью заявляет: «Он и его товарищи работают для великой «фирмы», у которой 200 миллионов «акционеров» и которая не ищет барышей, а принесет научные открытия в дар трудовому человечеству. Это—наша Родина!»

Усилиями коллектива советских ученых, подвергнувших суровой и справедливой критике заблуждения Добротворского, поддержавших пошатнувшегося товарища, Добротворский был спасен как советский гражданин и советский ученый. Об этом он сам с волнением сказал в своем последнем слове на суде: «Суд чести—это то, от чего человек или рождается заново, или становится посторонним».

Добротворский родился заново. Лосев стал посторонним. Академик Верейский победил Лосева. Да разве могло быть иначе в нашей стране!

Артист Б. Чирков с замечательным мастерством создал живой, правдивый, жизненный образ академика Верейского.

Тонко, верно изображает артист Анненков профессора Добротворского, талантливого ученого, милейшего человека, но недалекого политика, на слабостях которого сыграли наши враги. Он убедительно показывает большой и сложный процесс духовного возрождения, происходящий в ученом на суде чести.

Образ Лосева созданный артистом Н. Свободиным,—это мастерское разоблачение средствами киноискусства политического обывателя в науке, который очень легко проделывает путь до откровенного врага нашей Родины.

Артистка О. Жизнева в роли жены Добротворского, артисты Е. Самойлов — зять Верейского, А. Максимова—Ольга Верейская, В. Макаров, И. Переверзев — сотрудники института и др., М. Штраух в роли председателя правительственной комиссии — вносят свою долю мастерства в этот фильм, показывают настоящих, советских патриотов.

Фильм «Суд чести», созданный режиссером А. Роомом по сценарию А. Штейна, увлекает и волнует советского зрителя. Это, бесспорно, выдающееся произведение советского киноискусства, продолжающее его лучшие традиции реализма, идейности, мастерства.

ВЛ. МАТВЕЕВ.

*) Новый художественный фильм, производство киностудии «Мосфильм». Сценарий А. Штейна, режиссер-постановщик А. Роом, режиссер Т. Лукаш в[illegible], оперо[illegible] А. Гальперин, художники М. Богданов, П. Киселев, композитор Л. Шварц.